

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ ЖИТИЯ АВВЫ ИОАННА,

игумена святой горы Синайской, прозванного
схоластиком*, поистине святого отца,

*составленное монахом Раифским Даниилом,
мужем честным и добродетельным*

Не могу сказать с достоверною точностью, в каком достопамятном граде родился и воспитывался сей великий муж до исшествия своего на подвиг брани, а какой град ныне покоит и нетленную пищу питает сего дивного, это мне известно. Он пребывает ныне в том граде, о котором говорит велегласный Павел, взывая: *Наше житие на небесех есть* (Флп. 3, 20); невещественным чувством насыщается он блага, которым

* Схоластиками в древности назывались риторы, законоведы или вообще люди ученые.

Преподобный Иоанн. Лествица

невозможно насытиться, и наслаждается невидимую добротой, духовно утешается духовным (в слав.: «умом единым радуясь о Уме, мысленно созерцаемом»), получив воздаяния, достойные подвигов, и почеть за труды, нетрудно понесенные — тамошнее наследие, и навсегда соединившись с теми, которых *нога... ста на правоте* (Пс. 25, 12). Но как сей вещественный достиг невестественных сил и совокупился с ними, это я постараюсь изъяснить по возможности.

Будучи шестнадцати лет телесным возрастом, совершенством же разума тысящелетен, сей блаженный принес себя самого как некую чистую и самопроизвольную жертву Великому Архиерею и телом восшел на Синайскую, а душою на небесную гору с тем, думаю, намерением, чтобы от видимого сего места иметь пользу и лучшее наставление к достижению невидимого. И так, отсеки бесчестную дерзость отшельничества, сею обладательницею наших мысленных отроковиц (то есть страстей) (см.: Слово 10, 3), восприяв же благолепное смиренномудрие, он при самом

Краткое описание жития аввы Иоанна

вступлении в подвиг весьма благообразно отогнал от себя обольстительное самоугождение и самоверие; ибо преклонил свою выю и вверил себя искуснейшему учителю, чтобы при благонадежном его руководстве непогрешительно переплывать бурное море страстей. Умертвив себя таким образом, он имел в себе душу как бы без разума и без воли, совершенно свободную и от естественного свойства, а еще удивительнее то, что, обладая внешнею мудростью, он обучался небесной простоте. Дело преславное! Ибо кичливость философии не совмещается со смирением. Потом, по прошествии девятнадцати лет, предпослав к Небесному Царю своего учителя как молитвенника и заступника, и сам он исходит на поприще безмолвия, нося *сильныя на разорение твердынь оружия* (2 Кор. 10, 4) — молитвы великого (своего отца); и избрав место, удобное к подвигам уединения, в пяти стадиях от храма Господня (место это называется Фола), он провел там сорок лет в неослабных подвигах, всегда пылая горящею ревностью и огнем Божественным. Но кто

Преподобный Иоанн. Лествица

может выразить словами и восхвалить сказанием труды его, там понесенные? И как явно представить всякий труд его, который был тайным сеянием? Впрочем, хотя через некоторые главные добродетели известимся о духовном богатстве сего блаженного мужа.

Он употреблял все роды пищи, без предосуждения разрешаемые иноческому званию, но вкушал весьма мало, премудро сокрушая и через это, как я думаю, рог кичливости. Итак, малоядением угнетал он госпожу оную, то есть плоть, многого похотливо желающую, голодом вопия к ней: *Молчи, перестань*; тем же, что вкушал от всего понемногу, поработал он мучительство славолюбия; а пустынножитием и удалением от людей утолил он пламень сей (то есть телесной) печи, так что он совсем испепелился и угас совершенно. Милостынею и скудостью во всем потребном мужественный сей подвижник мужественно избегал идолослужения, то есть сребролюбия (Кол. 3, 5), от ежечасной смерти душевной, то есть от уныния и от расслабления (и)

Краткое описание жития аввы Иоанна

восставлял он душу, возбуждая ее памятью телесной смерти, как остном; а сплетение пристрастия и всяких чувственных помыслов разрешил невещественными узами святой печали. Мучительство гнева еще прежде было в нем умерщвлено мечом послушания; неисходным же уединением и всегдашним молчанием умертвил он пиявицу паутинного тщеславия. Что же скажу о той славной победе, которую сей добрый таинник одержал над восьмою отроковицею? (то есть гордостью, которая в числе главных восьми страстей есть восьмая).

Что скажу о крайнем очищении, которое сей Веселеил послушания начал, а Владыка небесного Иерусалима, пришедши, совершил Своим присутствием; ибо без сего не может быть побежден диавол с сообразным ему полчищем. Где помещу в настоящем нашем плетении венца источник слез его (дарование, не во многих обретающееся), которых тайное делателище и донныне остается, — это небольшая пещера, находящаяся у подошвы некоторой горы; она настолько отстояла от его келлии

Преподобный Иоанн. Лествица

и от всякого человеческого жилища, сколько нужно было для того, чтобы заградить слух от тщеславия; но к небесам она была близка рыданиями и взываниями, подобными тем, которые обыкновенно испускают пронзаемые мечами и прободаемые разжженным железом или лишаемые очей. Сна принимал он столько, сколько необходимо было, чтобы ум не повредился от бдения; а прежде сна много молился и сочинял книги; это упражнение служило ему единственным средством против уныния. Впрочем, все течение жизни его была непрестанная молитва и пламенная любовь к Богу; ибо день и ночь воображая Его во светлости чистоты, как в зеркале, он не хотел или, точнее сказать, не мог насытиться.

Некто из монашествующих именем Моисей, поревновав житию Иоанна, убедительно просил его, чтобы он принял его к себе в ученики и наставил на истинное любомудрие; подвигнув старцев на ходатайство, Моисей через их просьбы убедил великого мужа принять себя. Некогда авва повелел сему Моисею переносить с одного

Краткое описание жития аввы Иоанна

места на другое землю, которой требовало удобрение гряд для зелий: достигши указанного места, Моисей без лености исполнял повеление, но как в полдень настал чрезвычайный зной (а тогда был последний летний месяц), то он уклонился под большой камень, лег и уснул. Господь же, Который ничем не хочет опечалить рабов Своих, по обычаю Своему предупреждает угрожавшее ему бедствие. Ибо великий старец, сидя в келлии и размышляя о себе и о Боге, преклонился в тончайший сон и видит священнолепного мужа, который возбуждал его и, посмеиваясь сну его, говорил: «Иоанн, как ты беспечно спишь, когда Моисей в опасности?» Вскочивши немедленно, Иоанн вооружился молитвою за ученика своего; и когда тот вечером возвратился, спрашивал его, не случилась ли с ним какая-нибудь беда или нечаянность? Ученик отвечал: «Огромный камень едва не раздавил меня, когда я спал под ним в полдень, но мне показалось, будто ты зовешь меня, и я вдруг выскочил из того места». Отец же, поистине смиренному-дрый, ничего из видения не открыл ученику,

Преподобный Иоанн. Лествица

но тайными воплями и воздыханиями любви восхвалял благого Бога.

Сей преподобный был и образцом добродетелей, и врачом, исцелявшим сокровенные язвы. Некто по имени Исаакий, будучи весьма сильно угнетаем бесом плотской похоти и уже изнемогший духом, поспешил прибегнуть к сему великому и объявил ему свою брань словами, растворенными рыданием. Дивный муж, удивляясь вере его, сказал: «Станем, друг, оба на молитву». И между тем как молитва их кончилась и страждущий еще лежал, повергшись ниц лицом, Бог исполнил волю раба Своего (Пс. 144, 19), дабы оправдать слово Давидово; и змей, мучимый биениями истинной молитвы, убежал; а недужный, увидев, что избавился от недуга, с великим удивлением воссылал благодарение Прославившему и прославленному.

Другие, напротив, подстрекаемые завистью, называли его (преподобного Иоанна) излишне говорливым и пустословом. Но он вразумил их самим делом и показал всем, что *вся может о укрепляющем всех Христе*

Краткое описание жития аввы Иоанна

(Флп. 4, 13); ибо молчал в течение целого года, так что порицатели его превратились в просителей и говорили: «Заградили мы источник приснотекущей пользы ко вреду общего всех спасения». Иоанн же, чуждый прекословия, послушался и снова начал держаться первого образа жизни.

Потом все, удивляясь преуспеянию его во всех добродетелях как бы новоявленного Моисея, поневоле возвели его на игуменство братии, и, возвысивши сей светильник на свещник начальства, добрые избиратели не погрешили; ибо Иоанн приблизился к таинственной горе, вшедши во мрак, куда не входят непосвященные, и, возводимый по духовным степеням, принял богоначертанное законоположение и видение. Слову Божию отверз уста свои, привлек Духа, отрыгнул слово, и из благаго сокровища сердца своего изнес словеса благая (Мф. 12, 35). Он достиг конца видимого жития в наставлении новых израильтян, то есть иноков, тем одним отличаясь от Моисея, что вошел в горний Иерусалим, а Моисей, не знаю как, не достиг земного.

Преподобный Иоанн. Лествица

Дух Святый говорил его устами, свидетелями этому служат многие из тех, которые спаслись и доныне спасаются через него. Превосходным свидетелем премудрости сего премудрого и подаваемого им спасения был новый оный Давид (полагают, что новым Давидом назван здесь вышеупомянутый Исаакий).

Свидетелем того же был и добрый Иоанн, преподобный наш пастырь (Раифский игумен). Он и убедил сего нового боговидца сильными своими просьбами для пользы братии сойти помышлением с горы Синайской и показать нам свои Богописанные скрижали, в которых наружно содержится руководство деятельное, а внутренно — созерцательное (то есть в «Лествице» внешние слова поучают деятельности, а внутренний духовный разум наставляет к видению).

Таким описанием покусился я в немногих словах заключить многое, ибо краткость слова имеет красоту и в искусстве витийства. (а)*

* Примечания, на которые указывают буквы в скобках, смотри со стр. 510.

О ТОМ ЖЕ АВВЕ ИОАННЕ,

игумене Синайской горы,
то есть Лествичнике,

*повествует один монах синайский,
который был, как и Даниил Раифский,
современником прп. Иоанну*

Некогда авва Мартирий пришел с аввою Иоанном к Анастасию Великому, и сей, взглянув на них, говорит авве Мартирию: «Скажи, авва Мартирий, откуда этот отрок и кто постриг его?» Тот отвечал: «Он раб твой, отче, и я постриг его». Анастасий говорит ему: «О, авва Мартирий, кто бы подумал, что ты постриг игумена Синайского?» И святой муж не погрешил: по прошествии сорока лет Иоанн сделан был нашим игуменом.

В другое время авва Мартирий, также взяв с собою Иоанна, пошел к великому Иоанну Савваиту, пребывавшему тогда в пустыне Гуддийской. Увидев их, старец встал, налил воды, умыл ноги авве Иоанну

Преподобный Иоанн. Лествица

и облобызал его руку, а ввече же Мартирию ног не умывал и потом, когда ученик его Стефан спросил, почему он так поступил, отвечал ему: «Поверь мне, чадо, я не знаю, кто этот отрок, но я принял игумена Синайского и умыл ноги игумену».

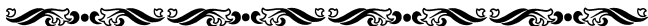
В день пострижения аввы Иоанна (а он постригся на двадцатом году своей жизни) авва Стратегий предсказал о нем, что он будет некогда великою звездою.

В тот самый день, когда поставили Иоанна нашим игуменом и когда сошлось к нам около шестисот посетителей и все они сидели, вкушая пищу, Иоанн видел мужа с короткими волосами, одетого по-иудейски в плащаницу, который как некий распорядитель ходил повсюду и раздавал приказания поварам, экономам, келарям и прочим служителям. Когда те люди разошлись и служители сели за трапезу, искали сего, повсюду ходившего и раздававшего приказания, но нигде не нашли. Тогда раб Божий, преподобный отец наш Иоанн, говорит нам: «Оставьте его, господин Моисей ничего не сделал странного, послужив в своем месте».

О том же авве Иоанне

Некогда в Палестинских странах было бездождие, авва Иоанн по прошению тамошних жителей помолился, и сошел обильный дождь. И нет ничего тут невероятного, ибо *волю боящихся Его сотворит Господь и молитву их услышит* (Пс. 144, 19).

Надобно знать, что Иоанн Лествичник имел родного брата, чудного авву Георгия, которого он еще при жизни своей поставил в Синае игуменом, сам любя безмолвие, которое и сначала уневестил себе сей премудрый. Когда же Моисей этот, преподобный игумен наш Иоанн, отходил ко Господу, тогда авва Георгий, брат его, стоял перед ним и говорил со слезами: «Итак, ты оставляешь меня и отходишь, я молился, чтобы ты проводил меня, ибо я не возмогу без тебя, господине мой, руководить сию дружину, но теперь мне должно проводить тебя». Авва Иоанн сказал ему на это: «Не скорби и не заботься, если буду иметь дерзновение ко Господу, то не оставлю тебя провести здесь и один год после меня». Что и сбылось, ибо в десятый месяц потом отошел и сей ко Господу. (а)

ПОСЛАНИЕ

святого Иоанна, игумена Раифского,
к досточудному Иоанну,
игумену Синайской горы

Вышестественному и равноангельному Отцу отцов и превосходнейшему учителю грешный Раифский игумен желает радоваться о Господе.

Зная прежде всего беспрекословное твое о Господе послушание, украшенное, впрочем, и всеми добродетелями и в особенности там, где надлежит умножить данный тебе от Бога талант, мы, убогие, употребляем поистине убогое и недостаточное слово, припоминая сказанное в Писании: *...вопроси отца твоего, и возвестит тебе, старцы твоя, и рекут тебе* (Втор. 32, 7). И потому, припадая к тебе как к общему всех отцу и старшему в подвижничестве, сильнейшему в быстромии и превосходнейшему учителю, сим писанием нашим молим тебя,

Послание святого Иоанна, игумена Раифского

о глава добродетелей, преподай нам, невежественным, то, что ты видел в боговидении, как древний Моисей, и на той же горе, и изложи это в книге, как на Богописанных скрижалях, в назидание новых израильтян, то есть людей, новоисшедших из мысленного Египта и из моря житейского. И как ты в оном море вместо жезла богоглаголивым языком твоим при содействии Божиим чудодействовал, то и ныне, не презирая нашего прошения, благоволи о Господе для спасения нашего благорассудительно и неленостно начертать законы, свойственные и приличные монашескому житию, будучи поистине великим наставником всех начавших такое Ангельское жительство. Не подумай, будто слова наши происходят от лести или ласкательства: тебе, о священная глава, известно, что мы чужды таких действий; но в чем все уверены, что вне всякого сомнения, видимо всеми и о чем все свидетельствуют, то и мы повторяем. Итак, надеемся о Господе скоро получить и облобызать ожидаемые нами драгоценные на скрижалях оных начертания, которые могут служить непогрешительным

Преподобный Иоанн. Лествица

наставлением для истинных последователей Христовых и, как лествица, утвержденная даже до небесных врат (Быт. 28, 12), возводит произволяющих, чтобы они безвредно, безбедственно и невозбранно проходили полчища духов злобы, миродержителей тьмы и князей воздушных. Ибо, если Иаков, пастырь бессловесных овец, видел на лествице такое страшное видение, то тем более предводитель словесных агнцев не только видением, но и делом и истиною (то есть не только представлением образной лестницы оной в видении, но и самих добродетелей, степенями ее изображаемых, опытным и истинным описанием) может показать всем непогрешительный восход к Богу.

Здравствуй о Господе, честнейший отче!

ОТВЕТ

Иоанн Иоанну желает радоваться

Получил я воистину достойное высокого и бесстрастного жития твоего и чистого и смиренного твоего сердца посланное то-

Ответ Иоанна Иоанну

бою к нам, нищим и убогим в добродетелях, честное твое писание или, лучше сказать, заповедь и повеление, превосходящее нашу крепость. Так, это поистине тебе и твоей священной душе свойственно просить поучительного слова и наставления у нас, необученных и невежественных делом и словом, ибо она привыкла всегда показывать нам в себе образец смиренномудрия. Впрочем, скажу и я теперь, что если бы мы не боялись впасть в великую беду отвержением от себя святого ига послушания, матери всех добродетелей, то и не дерзнули бы безрассудно на предприятие, превосходящее нашу силу.

Тебе, дивный отче, следовало бы, спрашивая о таких предметах, научиться от мужей, хорошо познавших это, ибо мы находимся еще в разряде учащихся. Но как богоносные отцы наши и тайноучители истинного познания определяют, что послушание есть несомненная покорность повелевающим и в тех делах, которые превышают нашу силу, то мы, благочестно презревши нашу немощь, смиренно покусились на труд, превосходящий нашу меру, хотя

Преподобный Иоанн. Лествица

и не думаем принести тебе какую-нибудь пользу или объяснить нечто такое, что и ты, священная глава, знаешь не меньше нас. Ибо не только я уверен, но и всякий, думаю, из здравомыслящих знает, что око ума твоего чисто от всякого земного и мрачного возмущения мрачных страстей и невозбранно взирает на Божественный свет и озаряется им. Но, боясь смерти, рождающейся от преслушания, и как бы движимый сею боязнью на послушание, приступил я к исполнению всечестного повеления твоего со страхом и любовью, как искренний послушник и непотребный раб превосходнейшего живописца, и при скудном моем знании и недостаточном выражении, одним только чернилом однообразно начертав живые слова, предоставляю тебе, начальник учителей и чинов начальник, все это украсить, уяснить и, как исполнителю скрижалей и закона духовного, недостаточное восполнить. И не к тебе посылаю сей труд, нет, это было бы знаком крайнего неразумия, ибо ты силен о Господе не только иных, но и нас самих утверждать в Божественных нравах и учениях, но к бо-

Ответ Иоанна Иоанну

гозванной дружине братии, которые вместе с нами учатся у тебя, о избранный учитель! К ним-то через тебя начинаю сие слово; их и твоими молитвами, как бы некими водами надежды будучи подъемлем, при всей тяжести невежества простираю ветрило трости и со всяким молением передаю кормило слова нашего в руки доброму нашему сокормчему. Притом прошу всех читающих: если кто здесь усмотрит нечто полезное, то плод всего такого, как благоразумный, да приписывает великому наставнику нашему, а нам да просит воздаяния у Бога за сей слабый труд, не на бедность сочинения (поистине всякой неопытности исполненного) взирая, но принимая намерение приносящего, как вдовичье приношение (У Паисия Величковского: «вдовическое предложение»), ибо Бог воздает награду не множеству даров и трудов, но множеству усердия.

**ПОДВИЖНИЧЕСКИЕ СЛОВА
АВВЫ ИОАННА,**

*игумена монахов Синайской горы, посланные
им к авве Иоанну, игумену Раифскому,
который побудил его к сему сочинению*

СЛОВО 1

Об отречении от жития мирского

1. Из всех созданных благим и преблагим и всеблагим Богом нашим и Царем (ибо слово к рабам Божиим прилично и начать от Бога) разумных и достоинством самовластия почтенных существ одни суть други Его, другие истинные рабы, иные рабы непотребные, иные совсем чужды Его, а другие, наконец, хотя и немощны, однако противятся Ему. И други Его, о священный отче, как мы, скудоумные, полагаем, суть собственно умные и бестелесные существа, Его окружающие; истинные рабы Его — все

Слово 1. Об отречении от жития мирского

те, которые неленостно и неослабно исполняют волю Его, и те, которые хотя и удостоились крещения, но обетов, данных при оном, не сохранили как должно. Под именем чуждых Бога и врагов Его следует разуметь неверных или зловерных (еретиков), а противники Богу суть те, кои не только повеления Господня сами не приняли и отвергли, но и сильно вооружаются против исполняющих оное.

2. Каждое из сказанных состояний требует особенного и приличного слова, но для нас, невежд, в настоящем случае бесполезно излагать это пространно. Итак, поспешим теперь исполнить повеление истинных рабов Божиих, которые благочестиво нас понудили и верою своею убедили; в несомненном (в непрекословном) послушании прострем недостойную нашу руку и, принявши трость слова от их же разума, омочим в темновидное, но светящееся смиренномудрие; и на гладких и чистых сердцах их, как на некоторой бумаге или, лучше сказать, на духовных скрижалях, станем живописать Божественные

Преподобный Иоанн. Лествица

слова или, вернее, Божественные семена и начнем так:

3. Всех одаренных свободною волею Бог есть и жизнь, и спасение всех, верных и неверных, праведных и неправедных, благочестивых и нечестивых, бесстрастных и страстных, монахов и мирских, мудрых и простых, здравых и немощных, юных и престарелых; так как все без изъятия пользуются изливанием света, сиянием солнца и переменаами воздуха; несть бо лицепрятия у Бога (Рим. 2, 11).

4. Нечестивый есть разумное и смертное создание, произвольно удаляющееся от жизни оной (Бога) и о Творце своем присносущем помышляющее как о несуществующем. Законопреступник есть тот, кто закон Божий содержит по своему злоумию и думает веру в Бога совместить с ересью противною. Христианин есть тот, кто, сколько возможно человеку, подражает Христу словами, делами и помышлениями, право и непорочно веруя во Святую Троицу. Боголюбец есть тот, кто пользуется всем естественным и безгрешным и по силе

Слово 1. Об отречении от жития мирского

своей старается делать добро. Воздержник тот, кто посреди искушений, сетей и молвы всю силою ревнует подражать нравам свободного от всего такого. Монах есть тот, кто, будучи облечен в вещественное и бренное тело, подражает жизни и состоянию бесплотных. Монах есть тот, кто держится одних только Божиих словес и заповедей во всяком времени, и месте, и деле. Монах есть всегдашнее понуждение естества и неослабное хранение чувств. Монах есть тот, у кого тело очищенное, чистые уста и ум просвещенный. Монах есть тот, кто, скорбя и болезнуя душою, всегда помнит и размышляет о смерти — и во сне, и во бдении. Отречение от мира есть произвольная ненависть к веществу, похваляемому мирскими, и отвержение естества для получения тех благ, которые превыше естества.

5. Все, усердно оставившие житейское, без сомнения, сделали это или ради будущего Царствия, или по множеству грехов своих, или из любви к Богу. Если же они не имели ни одного из сих намерений, то удаление их из мира было безрассудное.

Преподобный Иоанн. Лествица

Впрочем, добрый наш Подвигоположник ожидает, каков будет конец их течения.

6. Исшедший из мира для того, чтобы избавиться от бремени грехов своих, да подражает тем, которые сидят над гробами вне города, и да не перестает изливать теплые и горячие слезы, и да не прерывает без гласных рыданий сердца до тех пор, пока и он не увидит Иисуса, пришедшего и отвалившего от сердца камень ожесточения, и ум наш, как Лазаря, от уз греховных разрешившего и повелевшего слугам Своим, Ангелам: *Разрешите его* от страстей и *оставите его ити* (Ин. 11, 44) к блаженному бесстрастию. Если же не так, то (от удаления из мира) не будет ему никакой пользы.

7. Когда хотим выйти из Египта и бежать от фараона, то и мы имеем необходимую нужду в некоем Моисее, то есть ходатае к Богу и по Боге, который, стоя посреди деяния и видения, воздевал бы за нас руки к Богу, чтобы наставляемые им перешли море грехов и победили Амалика страстей. Итак, прельстились те, которые, возложив упование на самих себя (У Паисия

Слово 1. Об отречении от жития мирского

Величковского: «самех себя предательствующии»), сочли, что не имеют нужды ни в каком путеводителе, ибо исшедшие из Египта имели наставником Моисея, а избежавшие из Содома — Ангела. И одни из них, то есть исшедшие из Египта, подобны тем, которые с помощью врачей исцеляют душевные страсти, а другие подобны желающим совлечься нечистоты окаянного тела, потому они и требуют помощника — Ангела, то есть равноангельного мужа, ибо по гнилости ран потребен для нас и врач весьма искусный.

8. Покусившимся с телом взойти на небо, поистине потребны край нее понуждение и непрестанные скорби, особенно в самом начале отречения, доколе сластолюбивый наш нрав и бесчувственное сердце истинным плачем не претворятся в боголюбие и чистоту. Ибо труд, поистине труд и большая сокровенная горесть неизбежны в сем подвиге, особенно для нерадивых, доколе ум наш, сей яростный и сластолюбивый пес, через простоту, глубокое безгневие и прилежание не сделается целомудренным

Преподобный Иоанн. Лествица

и люборассмотрительным. Впрочем, будем благодущны, страстные и изнемогающие; немощь нашу и душевное бессилие несомненною верою, как десною рукою, представляя и исповедуя Христу, непременно получим помощь Его, даже сверх нашего достоинства, если только всегда будем низводить себя в глубину смиренномудрия.

9. Всем приступающим к сему доброму подвигу, жестокому и тесному, но и легкому, должно знать, что они пришли ввергнуться в огонь, если только хотят, чтобы в них вселился невещественный огонь. Посему каждый да искушает себя, и потом уже от хлеба жития иноческого, который с горьким зелием, да яст, и от чаши сей, которая со слезами, да пьет, да не в суд себе воинствует. Если не всякий кто крестился спасется, то... умолчу о последующем.

10. Приходящие к сему подвигу должны всего отречься, все презреть, всему по смеяться, все отвергнуть, чтобы положить им твердое основание. Благое же основание трехсоставное или трехстолпное, составляют незлобие, пост и целомудрие. Все

Слово 1. Об отречении от жития мирского
младенцы во Христе да начинают с этих добродетелей, принимая в пример чувственных младенцев, у которых никогда ничего нет злобного, ничего льстивого, нет у них ни алчности неутолимой, ни ненасытного чрева, ни телесного разжжения; оно появляется уже впоследствии, с возрастом и, может быть, по умножении пищи.

11. Поистине достойно ненависти и бедственно, когда борющийся при самом вступлении в борьбу ослабевает, показывая этим верный признак близкого своего побеждения. От твердого начала, без сомнения, будет нам польза, если бы мы впоследствии и ослабели; ибо душа, бывшая прежде мужественною и ослабевши, воспоминанием прежней ревности, как острым орудием, бывает возбуждаема, посему многократно некоторые воздвигали себя таким образом (от расслабления).

12. Когда душа, предательствуя сама себя, погубит блаженную и вожделенную теплоту, тогда пусть исследует прилежно, по какой причине она ее лишилась, и на эту причину да обратит весь труд свой и все

Преподобный Иоанн. Лествица

прилежание; ибо прежнюю теплоту нельзя иначе возвратить, как теми же дверьми, которыми она вышла.

13. Отрекшийся от мира из страха подобен фимиаму, который сперва благоухает, а после оканчивается дымом. Оставивший мир ради воздаяния подобен мельничному жернову, который всегда одинаково движется, а исшедший из мира по любви к Богу в самом начале приобретает огонь, который, быв ввержен в вещество, вскоре возжжет сильный пожар.

14. Некоторые кладут в строении кирпич поверх камня, другие утвердили столбы на земле, а иные, пройдя небольшую часть пути и разогрев жилы и члены, потом шли быстрее. Разумевающий да понимает, что значит это гадательное слово.

15. Как позванные Богом и царем, усердно устремимся в путь, дабы нам, маловременным на земле, в день смерти не явиться бесплодными и не погибнуть от голода. Благоугодим Господу, как воины угождают царю; ибо, вступивши в это звание, мы подложим строгому ответу о служении. Убоимся

Слово 1. Об отречении от жития мирского

Господа хотя так, как боимся зверей; ибо я видел людей, шедших красть, которые Бога не убоялись, а услышав там лай собак, тотчас возвратились назад, и чего не сделал страх Божий, то успел сделать страх зверей. Возлюбим Господа хотя так, как любим и почитаем друзей; ибо я много раз видел людей, прогнавших Бога и нисколько о том не заботившихся, но те же самые, какую-нибудь малостью огорчив своих друзей, употребляли все искусство, выдумывали всякие способы, всячески изъявляли им свою скорбь и свое раскаяние и лично, и через иных, друзей и родственников, приносили извинения и посылали оскорбленным подарки, чтобы только возвратить прежнюю их любовь.

16. В самом начале отречения, без сомнения, с трудом, понуждением и горестью исполняем добродетели; но, преуспевши, перестаем ощущать в них скорбь или ощущаем, но мало; а когда плотское мудрование наше будет побеждено и пленено усердием, тогда совершаем их уже со всякою радостью и ревностью, с вожделением и Божественным пламенем.

Преподобный Иоанн. Лествица

17. Сколько похвальны те, которые с самого начала со всей радостью и усердием совершают заповеди, столько достойны жалости те, которые, долго пребывая в иноческом обучении, еще с трудом совершают, хотя и совершают, подвиги добродетелей.

18. Не будем презирать или осуждать и такие отречения, которые бывают по обстоятельствам; ибо я видел бывших в бегстве, которые, нечаянно встретившись с царем, против своего желания пошли вслед его и, вшедши с ним в чертог, воссели вместе с ним за трапезу. Видел я, что семя, нечаянно упавшее на землю, принесло изобильный и прекрасный плод, как и противное сему случается. Опять видел я человека, который пришел во лечебницу не за тем, чтобы лечиться, а по некоторой другой потребности, но, привлеченный и удержанный ласковым приемом врача, он освободился от мрака, лежавшего на его очах. Таким образом и невольное в некоторых было тверже и надежнее, чем произвольное в других.

19. Никто не должен, выставляя тяжесть и множество грехов своих, называть себя

Слово 1. Об отречении от жития мирского
недостойным монашеского обета и ради своего сладострастия мнимо унижать себя, вымышляя извинения во грехах своих (Пс. 140, 4); ибо где много гнилости, там нужно и сильное врачевание, которое очистило бы скверну, а здоровые не поступают в больницу.

20. Если бы земной царь позвал нас и пожелал бы нас поставить в служение перед лицом своим, мы не стали бы медлить, не извинялись бы, но, оставив все, усердно поспешили бы к нему. Будем же внимать себе, чтобы, когда Царь царствующих и Господь господствующих и Бог богов зовет нас к небесному сему чину, не отказаться по лени и малодушию и на великом суде Его не явиться безответными. Может ходить и тот, кто связан узами житейских дел и попечений, но неудобно; ибо часто и те ходят, у которых железные оковы на ногах, но они много претыкаются и получают от этого язвы. Человек неженатый, а только делами связанный в мире подобен имеющему оковы на одних руках, а потому, когда он ни пожелает, может невозбранно прибегнуть

Преподобный Иоанн. Лествица

к монашескому житию; женатый же подобен имеющему оковы и на руках, и на ногах.

21. Некоторые люди, нерадиво живущие в мире, спросили меня, говоря: «Как мы, живя с женами и сплетаясь мирскими попечениями, можем подражать житию монашескому?» Я отвечал им: «Все доброе, что только можете делать, делайте: никого не укоряйте, не окрадывайте, никому не лгите, ни перед кем не возносите, ни к кому не имейте ненависти, не оставляйте церковных собраний, к нуждающимся будьте милосерды, никого не соблазняйте, не касайтесь чужой части (в стар. переводе: «не прикасайтесь к чуждому ложу) и *будьте довольны obroki* жен ваших. Если так будете поступать, то недалеко будете от Царствия Небесного».

22. С радостью и страхом приступим к доброму сему подвигу; не будем бояться врагов наших, ибо они взирают на лицо нашей души, хотя сами и невидимы; и когда заметят, что оно изменилось от боязни, тогда сии коварные яростнее вооружаются против нас, зная, что мы устрашились. Итак, вооружимся против них благодушно,

Слово 1. Об отречении от жития мирского
ибо с мужественным борцом никто бороться не смеет.

23. Господь по особенному Промыслу Своему облегчил брани для новоначальных, чтобы они при самом начале не возвратились тотчас же в мир. Итак, радуйтесь всегда о Господе, все рабы Божий, видя в этом первый знак любви Господней к вам и что Он Сам вас призвал. Впрочем, знаем, что Бог часто и другим образом поступает, то есть когда Он видит мужественные души, то с самого начала попускает на них брани, желая их скоро увенчать. Но от живущих в мире Господь утаил неудобство или, лучше сказать, удобство сего поприща; ибо если бы они это знали, то никто не отрекался бы от мира.

24. Усердно приноси Христу труды юности твоей и возрадуешься о богатстве бесстрастия в старости, ибо собираемое в юности питает и утешает изнемогших в старости. Юные! Потрудимся ревностно, потечем трезвенно, ибо смерть неизвестна. Мы имеем врагов лукавых и злых, коварных, пронырливых, держащих огонь в руках и желающих

Преподобный Иоанн. Лествица

сжечь храм Божий тем самым пламенем, который в нем (то есть пламенем собственных его страстей), врагов сильных и никогда не спящих, невещественных и невидимых. Итак, никто из юных не должен слушать враждебных бесов, когда они внушают ему, говоря: «Не изнурай своего тела, чтобы не впасть в болезнь и немощи». Ибо едва ли найдется кто-нибудь, особенно в настоящем роде, решившийся умертвить свое тело, хотя иной и лишает себя многих и сладких яств; намерение же бесов в этом случае состоит в том, чтобы и самое вступление наше в подвиг сделать слабым и нерадивым, а потом и конец сообразным началу.

25. Желающие истинно работать Христу прежде всего да приложат старание, чтобы при помощи духовных отцов и собственным рассуждением избрать себе приличные места и образы жизни, пути и обучения; ибо не для всех полезно общежитие по причине сластолюбия, и не все способны к безмолвию по причине гнева (б), но каждому должно рассматривать, какой путь соответствует его качествам.

Слово 1. Об отречении от жития мирского

26. Все житие монашеское содержится в трех главных устройствах и образах подвига: или в подвижническом уединении и отшельничестве; или в том, чтобы безмолвствовать с одним и много с двумя; или, наконец, в том, чтобы терпеливо пребывать в общежитии. *Не уклонися*, — говорит Екклезиаст, — *ни на десно, ни на шуе* (Притч. 4, 27), но путем царским иди. Средний из этих образов жизни многим приличен, ибо тот же Екклезиаст говорит: *...горе... единому*, ибо если он *падет* в уныние, или в сонливость, или в леность, или в отчаяние, то нет человека *воздвигнути его* (Еккл. 4, 10). *А идеже еста два или трие собраны во имя Мое, ту есмь посреде их*, — сказал Господь (Мф. 18, 20).

27. Итак, кто есть инок верный и мудрый? — Кто горячность свою сохранил неугасимую и даже до конца жизни своей не переставал всякий день прилагать огонь к огню, горячность к горячности, усердие к усердию и желание к желанию.

Первая степень. Вступивший на нее не обращайся вспять.

СЛОВО 2

О беспристрастии, то есть отложении попечений и печали о мире

1. Кто истинно возлюбил Господа, кто истинно желает и ищет будущего Царствия, кто имеет истинную скорбь о грехах своих, кто поистине стяжал память о вечном мучении и Страшном Суде, кто истинно страшится своего исхода из сей жизни, тот не возлюбит уже ничего временного, уже не позаботится и не попечется ни об имениях и приобретениях, ни о родителях, ни о славе мира сего, ни о друзьях, ни о братьях, — словом, ни о чем земном; но, отложив все мирское и всякое о нем попечение, еще же и прежде всего возненавидев самую плоть свою, наг и без попечений и лености последует Христу, непрестанно взирая на небо и оттуда ожидая себе помощи по слову святого, сказавшего: *Прильпе душа моя по Тебе...* (Пс. 62, 9); и по изречению иного приснопамятного: *Аз же не утрудихся, Тебе последуюй, и дне, или покоя, человека не пожелах, Господи (Иер. 17, 16).*

Слово 2. О беспристрастии

2. Великий стыд нам, оставившим все вышеозначенное, после призвания, которым Господь, а не человек нас позвал, заботиться о чем-нибудь таком, что не может принести нам пользы во время великой нашей нужды, то есть во время исхода души. Сие-то значит, как Господь сказал, обратиться вспять и не быть управлену в Царствие Небесное (Лк. 9, 62). Господь наш, зная удобопоползновенность нашу в новоначалии и что мы, живя и обращаясь с мирскими, легко можем опять возвратиться в мир, сказавшему: *повели* мне пойти погребсти *отца моего*, говорит: *Остави мертвые погребсти своя мертвецы...* (Лк. 9, 59–60).

3. Бесы по отречении нашем от мира внушают нам ублажать милостивых и сострадательных из мирян, а себя окаывать, как лишивших себя таковых добродетелей. Намерение же сих врагов наших то, чтобы через ложное смирение или в мир возвратить нас, или, если остаемся в монашестве, низринуть нас в отчаяние. Иное дело по высокомерию своему уничижать живущих в мире, а иное — в удалении от них, охуждать

Преподобный Иоанн. Лествица

их, с тем чтобы избежать отчаяния и стяжать надежду спасения.

4. Итак, услышим, что Господь сказал юноше оному, по видимому исполнившему все заповеди: «Единогo ти недостает — продать имение и раздать нищим и самого себя сделать нищим, приемлющим милостыню от других» (Лк. 18, 22).

5. Все, желающие с пламенным усердием проходить подвиг (иночества), рассмотрим внимательно, как Господь всех пребывающих в мире и живых назвал мертвыми, сказав некоему: «Оставь мертвым, то есть мирянам, умершим в суете мирской, погребать мертвых телом» (Лк. 9, 60). Богатство нисколько не препятствовало оному юноше приступить ко крещению. Посему напрасно некоторые думают, что Господь ради крещения повелевал ему продать богатство. Этого свидетельства Христова да будет довольно для совершенного уверения нас в величайшей славе монашеского звания.

6. Должно исследовать, почему У в мире и пребывающие во бдениях, в постах и злострданиях, когда по удалении от мира при-

Слово 2. О беспристрастии

ступают к монашескому житию как к месту испытания и подвижническому поприщу, не проходят уже прежнего своего подвига, ложного и притворного. Видел я весьма многие и различные растения добродетелей, насаждаемые мирскими людьми и как бы от подземного стока нечистоты напоаемые тщеславием, окапываемые самохвальством и утучняемые навозом похвал, но они скоро засохли, когда были пересажены на землю пустую, недоступную для мирских людей и не имеющую смрадной влаги тщеславия, ибо любящие влагу растения не могут приносить плода в сухих и безводных местах.

7. Если кто возненавидел мир, тот избежал печали. Если же кто имеет пристрастие к чему-либо видимому, то еще не избавился от нее, ибо как не опечалиться, лишившись любимой вещи? Хотя во всем нужно нам иметь великое трезвение, но прежде прочего должно в этом отношении наиболее быть разумно внимательными. Я видел многих в мире, которые через попечения, заботы, занятия и бдения телесные избегали неистовства своего тела, но, вступивши

Преподобный Иоанн. Лествица

в монашество и обеспеченные здесь по все-
му, жалким образом осквернялись от плот-
ского движения (потому что не имели при-
личного труда и должного охранения).

8. Будем внимать себе, чтобы, думая
идти узким и тесным путем, в самом деле
не блуждать по пространному и широкому.
Узкий путь будет тебе показан утеснением
чрева, всенощным стоянием, умеренным
питием воды, скудостью хлеба, очиститель-
ным питием бесчестия, принятием укоризн,
осмеяний, ругательств, отсечением своей
воли, терпением оскорблений, безропотным
перенесением презрения и тяготы досажден-
ний; когда будешь обижен — терпеть муже-
ственно; когда на тебя клеветают — не негодо-
вать; когда уничижают — не гневаться; когда
осуждают — смиряться. Блаженны ходящие
стезями показанного здесь пути, *яко тех
есть Царствие Небесное* (Мф. 5, 3).

9. Никто увенчанным не войдет в не-
бесный чертог, если не совершит первого,
второго и третьего отречения. Первое есть
отречение от всех вещей, и человеков, и ро-
дителей; второе есть отречение своей воли;

Слово 2. О беспристрастии

а третье — отвержение тщеславия, которое следует за послушанием. ...*Изыдите от среды их и отлучитесь, и нечистоте мира не прикасайтесь, глаголет Господь...* (2 Кор. 6, 17). Ибо кто из мирян сотворил когда-нибудь чудеса? Кто воскресил мертвых? Кто изгнал бесов? — Никто. Все это — победные почести иноков, и мир не может вместить оных; если же бы мог, то к чему было бы монашество и удаление из мира?

10. Когда бесы по отречении нашем из мира начнут распалать наше сердце воспоминанием о родителях и сродниках наших, тогда вооружимся против них молитвою и воспламеним себя памятью о вечном огне, чтобы воспоминанием об оном угасить безвременный огонь нашего сердца.

11. Если кто думает, что не имеет пристрастия к какой-нибудь вещи, а лишившись ее, печалится сердцем, тот вполне прельщает самого себя.

12. Юные, расположенные к плотской любви и чревоугождению, если захотят вступить в монашество, должны обучать себя в нем со всяким трезвением и вниманием

Преподобный Иоанн. Лествица

и понуждать себя удаляться от всякого наслаждения и лукавства, чтобы последнее не было для них горше первого.

Сие пристанище бывает причиною и спасения, и бед; это знают переплывающие сие мысленное море. Но жалкое зрелище, когда спасшиеся в пучине претерпевают потопление в самом пристанище.

Степень вторая. Текущий да бежит, подражая Лоту, а не жене его.

СЛОВО 3

О странничестве, то есть уклонении от мира

1. Странничество есть невозвратное оставление всего, что в отечестве сопротивляется нам в стремлении к благочестию. Странничество есть недерзновенный нрав, неведомая премудрость, необъявляемое знание, утаеваемая жизнь, невидимое намерение, необнаруживаемый помысл, хотение уничтожения, желание тесноты, путь к Божественному вождению, обилие любви, отречение от тщеславия, молчания глубины.

Слово 3. О странничестве

2. Вначале обыкновенно, как бы огнем Божественным, сильно и продолжительно беспокоит любителей Господних помысл об удалении от своих, желанием худости и тесноты побуждающий к оному любителей такого добра. Но сколь велик и достохвален сей подвиг, столь великого и рассуждения требует; ибо не всякое странничество, предпринимаемое в крайней степени, есть добро (или потому, что предпринимается самонадеянно и дерзновенно, или выше сил и возможности).

3. Если всякий пророк *без чести* в своем отечестве, как сказал Господь (Лк. 4, 24), то должно остерегаться, чтобы уклонение от мира не было нам поводом к тщеславию. Ибо странничество есть отлучение от всего с тем намерением, чтобы сделать мысль свою неразлучною с Богом. Странник есть любитель и делатель непрестанного плача. Странник есть тот, кто избегает всякой привязанности как к родным, так и к чужим.

4. Поспешая к жизни уединенной, или странничеству, не дожидайся миролюбивых душ, ибо тать приходит нечаянно. Многие,

Преподобный Иоанн. Лествица

покусившись спасти вместе с собою нерадивых и ленивых, и сами вместе с ними погибли, когда огонь ревности их угас со временем. Ощутивши пламень, беги, ибо не знаешь, когда он угаснет и оставит тебя во тьме. О спасении других не все подлежим ответу, ибо божественный апостол говорит: *Темже убо кийждо нас, братие, о себе слово даст Богу* (Рим. 14, 12). И опять: *Наукая убо инаго, себе ли не учиши* (Рим. 2, 21)? Как бы сказал: все ли должны мы пещись о других, не знаю, о самих же себе всячески должны мы заботиться.

5. Странничествуя, остерегайся праздносчитающегося и сластолюбивого беса, ибо странничество дает ему повод искушать нас.

6. Хорошо беспристрастие, а мать его есть уклонение от мира. Устранившийся всего ради Господа не должен уже иметь никакой связи с миром, дабы не оказалось, что он скитается для удовлетворения своим страстям.

7. Устранившись мира, не прикасайся к нему более, ибо страсти удобно опять возвращаются.

Слово 3. О странничестве

8. Ева невольно изгоняется из рая, монах же добровольно выходит из своего отечества, ибо та снова пожелала бы вкушать от древа преслушания, а сей непременно подвергся бы беде от сродников по плоти.

9. Тех мест, которые подают тебе случай к падению, убегай, как бича, ибо когда мы не видим запрещенного плода, то не так сильно его и желаем.

10. Да не скроется от тебя и следующая хитрость и лесть невидимых врагов: они советуют нам не отлучаться от мирских, внушая, что мы получим великую награду, если, видя женский пол, будем себя удерживать. Но не должно им в этом покоряться, а делать противное их внушению.

11. Когда мы, на год или на несколько лет удалившись от своих родных, приобретем малое некоторое благоговение, или умиление, или воздержание, тогда суетные помыслы, приступивши, побуждают нас опять идти в отечество для назидания, говорят, и примера, и пользы многих, видевших некогда наши беззаконные дела; а если мы еще богаты даром слова и имеем

Преподобный Иоанн. Лествица

сколько-нибудь духовного разума, тогда уже как спасителям душ и учителям советуют они нам возвратиться в мир, с тем чтобы мы благополучно собранное в пристанище бедственно расточили в пучине. Постараемся подражать Лоту, а не жене его, ибо душа, обратившись туда, откуда вышла, уподобится соли, потерявшей силу, и делается неподвижною. Беги из Египта невозвратно, ибо сердца, обратившиеся к нему, не увидели Иерусалима, то есть земли бесстрастия. Хотя тем, которые вначале ради младенченственности духовной оставили своих и успели совершенно очиститься, и можно с пользою возвратиться к ним в том намерении, чтобы, как сами спаслись, так спасти и некоторых из ближних, впрочем, Моисей Боговидец, и Самим Богом посланный на спасение единоплеменного рода, претерпел многие беды в Египте, то есть помрачения в мире.

12. Лучше оскорбить родителей, нежели Господа, потому что Сей и создал, и спас нас, а те часто погубляли своих возлюбленных и подвергали их вечной муке.

Слово 3. О странничестве

13. Странник тот, кто везде с разумом пребывает, иноязычный среди иноязычного народа. Мы удаляемся от близких наших или от мест не по ненависти к ним (да не будет сего), но избегая вреда, который можем от них получить. Как во всех благих делах, так и в сем учителем нашим есть Сам Христос; ибо видим, что и Он многократно оставлял родителей по плоти, и когда некоторые сказали: *...Мати Твоя и братия Твоя... ищут Тебе* (Мк. 3, 32), благий наш Господь и Учитель тотчас показал бесстрастную ненависть к ним, сказавши: *...мати Моя и братия Моя суть творящие волю Отца Моего, Иже есть на небесех* (Мф. 12, 49–50).

14. Да будет отцом твоим тот, кто может и хочет потрудиться с тобою для свержения бремени твоих грехов; а материю — умиленье, которое может омыть тебя от скверны; братом — сотрудник и соревнитель в стремлении к горнему; сожительницу неразлучную стяжи — память смерти; любезными чадами твоими да будут сердечные воздыхания; рабом да будет тебе тело твое, а друзей приобретай в Небесных Силах, которые

Преподобный Иоанн. Лествица

во время исхода души могут быть полезными для тебя, если будут твоими друзьями. *Сей* есть *род* (то есть сродство) *ищущих Господа* (Пс. 23, 6).

15. Любовь Божия угашает любовь к родителям, а кто говорит, что он имеет ту и другую, обманывает сам себя, ибо сказано: *Никтоже может двема господинома работати* (Мф. 6, 24) и пр. *Не приидох*, — говорит Господь, — *вовреци мир на землю* (Мф. 10, 34), то есть мир между родителями и их сынами и братьями, желающими Мне работать, но брань и меч, чтобы боголюбивых отлучить от миролюбивых, вещественных — от невещественных (плотских — от духовных), славлюбивых — от смиренномудрых, ибо Господь веселится о разделении и разлучении, бывающем из любви к Нему.

16. Берегись, берегись, чтобы за страстие к возлюбленным тобою родственникам все у тебя не явилось как бы объатым водами и чтобы ты не погиб в потопе миролюбия. Не склоняйся на слезы родителей и друзей, в противном случае

Слово 3. О странничестве

будешь вечно плакать. Когда родственники окружают тебя, как пчелы или, лучше сказать, как осы, оплакивая тебя, тогда немедленно обрати душевные очи твои на смерть и на дела (твои), чтобы тебе можно было отразить одну скорбь другою. Сии наши или, лучше, не наши лукаво обещаются сделать для нас все, что мы любим; намерение же их то, чтобы воспрепятствовать доброму нашему стремлению, а потом уже привлечь нас к своей цели.

17. Удаляясь от мира, мы должны избирать для жительства места, лишённые случаев к утешению и тщеславию и смиренные, если же не так, то мы действуем по страсти.

18. Утаевай благородство свое и не величайся своею знатностью, чтобы не оказался ты один на словах, а другой — на деле.

19. Никто в такой мере не предавал себя странничеству, как тот Великий, который услышал: *Изыди от земли твоя, и от рода твоего, и от дому отца твоего* (Быт. 12, 1), и притом был призываем в иноплеменную и варварскую землю.

Преподобный Иоанн. Лествица

20. Иногда Господь много прославляет того, кто сделался странником по примеру сего Великого; но, хотя сия слава и от Бога дается, однако, ее хорошо отвращать щитом смирения.

21. Когда бесы или люди будут хвалить нас за странничество как за великий подвиг, тогда помыслим о Том, Который ради нас снизшел на землю в виде странника, и найдем, что мы воздать за сие во веки веков не можем.

22. Пристрастие к кому-нибудь из родственников или из посторонних весьма вредно, оно может мало-помалу привлечь нас к миру и совершенно погасить огонь нашего умиления. Как невозможно одним глазом смотреть на небо, а другим на землю, так невозможно не подвергнуться душевным бедствиям тому, кто мыслями и телом не устранился совершенно от всех своих родственников и неродственников.

23. Добрый и благоустроенный нрав приобретается многим трудом и подвигом, но можно в одно мгновение потерять то, что было приобретено и многим подвигом. *...Глят бо обычаи благи беседы злы*

Слово 3. О странничестве

(1 Кор. 15, 33), мирские и непристойные. Кто по отречении от мира обращается с мирскими людьми или близ них пребывает, тот, без сомнения, или впадает в их дела и сети, или осквернит сердце помышлением о них, или, хотя не оскверняясь, но осуждая оскверняющихся, и сам с ними осквернится.

О сновидениях, бывающих новоначальным

24. Нельзя скрыть того, что понятие ума нашего весьма несовершенно и всячески исполнено неведения, потому что гортань различает снеди, слух распознает мысли, при взгляде на солнце оказывается немощь очей, а неразумие души обнаруживают слова. Но закон любви понуждает и на то простираться, что выше силы. Итак, я думаю (впрочем, не утверждаю), что после Слова о странничестве и даже в самом этом Слове должно сказать несколько о сновидениях, чтобы нам знать и о сем коварстве злых наших врагов.

25. Сновидение есть движение ума при неподвижности тела. Мечтание есть обман

Преподобный Иоанн. Лествица

очей в усыплении мысли. Мечтание есть исступление ума при бодрствовании тела. Мечтание есть видение того, чего нет.

26. Причина, по которой мы после предшествовавшего Слова решились говорить о сновидениях, очевидна. Когда мы, ради Господа, оставив свои дома и родственников, предаем себя отшельнической жизни из любви к Богу, тогда бесы стараются возмущать нас сновидениями, представляя нам сродников наших или сетующих, или за нас в заключении держимых и другие напасти терпящих. Посему кто верит снам, тот подобен человеку, который бежит за своею тенью и старается схватить ее.

27. Бесы тщеславия — пророки в снах; будучи пронырливы, они заключают о будущем из обстоятельств и возвещают нам оное, чтобы мы по исполнении сих видений удивились и, как будто уже близкие к дарованию прозрения, вознеслись мыслию. Кто верит бесу, для тех он часто бывает пророком, а кто презирает его, перед теми всегда оказывается лжецом. Как дух, он видит случающееся в воздушном пространстве и,

Слово 3. О странничестве

заметив, например, что кто-нибудь умирает, он предсказывает это легковерным через сновидение. Бесы о будущем ничего не знают по предвидению, но известно, что и врачи могут нам предсказывать смерть.

28. Бесы многократно преобразуются в Ангелов света и в образ мучеников и представляют нам в сновидении, будто мы к ним приходим, а когда пробуждаемся, то исполняют нас радостью и возношением. Сие да будет тебе знаком прелести, ибо Ангелы показывают нам муки, Страшный Суд и разлучения, а пробудившихся исполняют страха и сетования. Если станем покоряться бесам в сновидениях, то и во время бодрствования они будут ругаться над нами. Кто верит снам, тот вовсе не искусен, а кто не имеет к ним никакой веры, тот любомудр. Итак, верь только тем сновидениям, которые возвещают тебе муку и суд, а если приводят тебя в отчаяние, то и они от бесов.

Сия третья степень, равночисленная Святой Троице. Вступивший на нее да не озирается *ни на десно, ни на лево* (Втор. 5, 32).

СОДЕРЖАНИЕ

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ ЖИТИЯ

АВВЫ ИОАННА,

игумена святой горы Синайской, прозванного схоластиком, поистине святого отца, составленное монахом Раифским Даниилом, мужем честным и добродетельным 5

О ТОМ ЖЕ АВВЕ ИОАННЕ,

игумене Синайской горы, то есть Лествичнике, повествует один монах синайский, который был, как и Даниил Раифский, современником прп. Иоанну 15

ПОСЛАНИЕ

святого Иоанна, игумена Раифского, к досточудному Иоанну, игумену Синайской горы 18

ОТВЕТ

Иоанн Иоанну желает радоваться 20

ПОДВИЖНИЧЕСКИЕ СЛОВА

АВВЫ ИОАННА,

игумена монахов Синайской горы, посланные им к авве Иоанну, игумену Раифскому, который побудил его к сему сочинению . . . 24

СЛОВО 1

Об отречении от жития мирского 24

СЛОВО 2

О беспристрастии, то есть отложении
попечений и печали о мире 40

СЛОВО 3

О странничестве, то есть уклонении
от мира 46

О сновидениях, бывающих
новоначальным 55

СЛОВО 4

О блаженном и приснопамятном
послушании 58

О разбойнике покаявшемся 63

Об Исидоре 72

О Лаврентии 75

Об экономе 77

Об Аввакуме 79

Об архидиаконе Македонии 81

О преподобном Мине 84

О первом обольщении 97

О втором обольщении 98

О преподобном Акакии 115

Об Иоанне Савваите или Антиохе 117

СЛОВО 5

О попечительном и действительном
покаянии и также о житии святых
осужденников, и о темнице (и) 128

СЛОВО 6	
О памяти смерти	152
СЛОВО 7	
О радостотворном плаче	160
СЛОВО 8	
О безгневи и кротости.	181
СЛОВО 9	
О памятозлобии	192
СЛОВО 10	
О злословии и клевете	196
СЛОВО 11	
О многоглаголании и молчании	201
СЛОВО 12	
О лжи	204
СЛОВО 13	
Об унынии и лености	207
СЛОВО 14	
О любезном для всех и лукавом владыке — чреве	212
ПРЕДИСЛОВИЕ к 15-му СЛОВУ	
О человеках, во плоти живущих подобно бесплотным	223
СЛОВО 15	
О нетленной чистоте и целомудрии, которое тленные приобретают трусами и потами	224
СЛОВО 16	
О сребролюбии	257

СЛОВО 17	
О нестяжании	259
СЛОВО 18	
О нечувствии, то есть об омертвлении души, и о смерти ума, предвещающей смерть тела	263
СЛОВО 19	
О сне, о молитве и псалмопении в соборе братьев	267
СЛОВО 20	
О бдении телесном: как мы через него достигаем духовного и как должно оно проходить	270
СЛОВО 21	
О малодушной боязливости, или страховании	275
СЛОВО 22	
О многообразном тщеславии	278
СЛОВО 23	
О безумной гордости	290
О неизъяснимых хульных помыслах	298
СЛОВО 24	
О кротости, простоте и незлобии, которые не от природы происходят, но приобретаются тщанием и трудами, и о лукавстве	304
СЛОВО 25	
Об искоренителе страстей,	

высочайшем смиренномудрии, бывающем в невидимом чувстве	311
СЛОВО 26	
О рассуждении помыслов, и страстей, и добродетелей	335
О благорассмотрительном рассуждении	369
Краткое содержание предыдущих слов	397
СЛОВО 27	
О священном безмолвии тела и души . . .	408
О различных видах безмолвия	416
СЛОВО 28	
О матери добродетелей, священной и блаженной молитве, и о предстоянии в ней умом и телом.	437
СЛОВО 29	
О земном небе, или о богоподражательном бесстрастии и совершенстве, и воскресении души прежде общего воскресения	454
СЛОВО 30	
О союзе трех добродетелей, то есть о вере, надежде и любви	461
Краткое увещание, которое содержит в себе все то, что говорено было в сей книге пространно	470

**ПРЕПОДОБНОГО ИОАННА ЛЕСТВИЧНИКА
СЛОВО ОСОБЕННОЕ К ПАСТЫРЮ,**

научающее, каков должен быть наставник словесных овец	471
ГЛАВА I	471
ГЛАВА II	474
ГЛАВА III	476
ГЛАВА IV	477
ГЛАВА V	478
ГЛАВА VI	479
ГЛАВА VII	481
ГЛАВА VIII	483
ГЛАВА IX	484
ГЛАВА X	485
ГЛАВА XI	486
ГЛАВА XII	487
ГЛАВА XIII	491
ГЛАВА XIV	497
ГЛАВА XV	503

ПРИМЕЧАНИЯ

к биографиям преподобного Иоанна Лествичника	510
---	-----

ПРИМЕЧАНИЯ

на «Лествицу» прп. Иоанна	515
-------------------------------------	-----